

Лучший журналист месяца январь 2016

Клинцовская объединенная газета

Труд

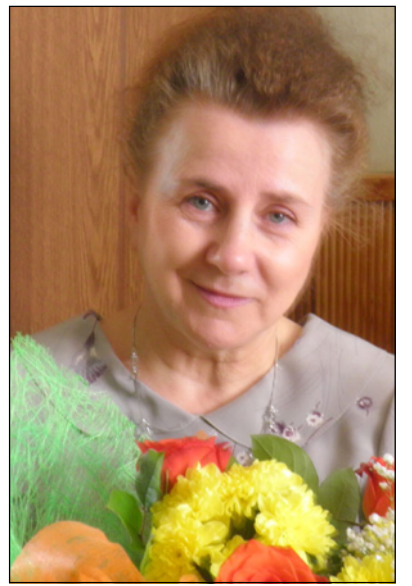
Когда долго работаешь в газете корректором, то однажды приходит желание самому взяться за перо. Тем более, что свыше была заложена эта творческая искра. После окончания Брянского пединститута в 1972 году Татьяна Ивановна Киреенко устроилась в Клинцовскую газету «Труд». Потребовалось более тридцати лет, чтобы ее талант вспыхнул в нашей газете. В 2008 году корректор ГБУ «Редакция Клинцовской объединенной газеты «Труд» Татьяна Ивановна Киреенко стала корреспондентом, а очень скоро – заведующей отделом социальных проблем и писем.

Она писала много и интересно. Ей легко давались коротенькие информации и критические материалы, но лучше всего она писала о людях, вкладывая в зарисовки и очерки всю свою душу. Ни один ее материал не похож друг на друга, как не бывает людей с одинаковыми судьбами.

До сих пор читатели помнят ее статьи о маленьких сиротах из дома ребенка. Благодаря публикациям многие из этих малюток обрели новых родителей и семьи. Татьяна Ивановна любила писать о многодетных семьях, о людях с интересными, порой трагическими судьбами. Ее очерки трогали читателей своей искренностью, добротой, сопереживанием.

Сегодня Т.И. Киреенко – на заслуженном отдыхе, нянчится со своими любимыми внуками.

Коллектив редакции.

27 января – Международный день памяти жертв Холокоста

Желтая звезда – не солнце в небе

Ежегодно 27 января весь мир отмечает День памяти жертв Холокоста. Он был учрежден Генеральной ассамблеей ООН и приурочен ко дню освобождения советскими войсками узников фашистского концлагеря Освенцим в 1945 году. Уже трудно найти тех, кто пережил этот ужас, но есть памятники жертвам нацистов, которые могут рассказать леденящую кровь истории упокоенных под надгробными плитами.

Мы стоим с клинчанином Владимиром Кустом у памятника расстрелянным мирным жителям, что находится в районе отделочной фабрики. На черном граните высечено множество имен, которыми сейчас уже не называют своих детей: Геня, Залман, Эсфирь, Анцель, Рахиль, Зима... Всего более 150. Каган, Дыментман, Давидович, Кукерман, Певзнер, Зильберман... Они счастливо жили в довоенных Клинцах, растили детей, работали на фабриках и заводах, в школах и больницах. Мирные, наивные люди, которые или не смогли или не захотели уехать в тыл, оставив свою землю, свой дом. И за это заплатили жизнью. Лизу Крашенинникову с двумя сыновьями Витей и Женей вели в общей колонне на расстрел. Молодая женщина прижимала к себе детей, не до конца осознавая, что жизнь подошла к концу. Рядом шли ее родственники и знакомые – женщины, старики, дети. Некоторые целыми семьями.

А клинчане стояли и беспомощно смотрели на последний переход своих знакомых, соседей, друзей, не имея возможности помочь. На Советской улице до войны жили в основном евреи. Вдруг возле водокачки какие-то смельчаки выхватили из колонны Витю и Женю, и толпа молчаливых провожающих мгновенно сомкнулась, спрятав ребят. И никто за все время оккупации не выдал фашистам детей. Они переходили из семьи в семью, и остались живы. Владимир Иванович Куст рассказывает, что, вернувшись из эвакуации, дружил с ребятами. А их мать Лиза, поблагодарившая долгим взглядом своих земляков за спасение детей, разделила участь обреченных – ее расстреляли только за то, что была еврейкой.

Владимиру Ивановичу трудно рассказывать о тех событиях. Как и Зиновию Зиновьевичу Ланину, который при одном воспоминании о пережитом начинает плакать. Ведь тогда были расстреляны его близкие

следований и памятник жертвам катастрофы европейского еврейства. Закон о «Яд-Вашем» определил, что Праведником мира признается человек, который рисковал собой с целью спасения других. Зва-

Нацисты готовили крупномасштабные акции расправы над еврейским населением. На западной окраине тихого поселка Банный за железнодорожным переездом было создано крупное еврейское гетто. В декабре

ем: «Дина моя дочь, и она русская». В гестапо поверили и отпустили женщину. Один из полицейев предложил Стародубцевой стать его женой. Мария согласилась, понимая, что это единственный выход. Муж обо-

вочку Таню, бежавшую из гетто. Семья Шпаковых спасла от расстрела Марка Фейгина, десятилетнего мальчика, также бежавшего из гетто. Раиса Аршанская-Каплун осталась жива только благодаря тому, что ее укрыв в своем доме сосед Сергей Горбунов, служивший у немцев полицаем. Девочке было всего восемь лет. Ее мать фашисты расстреляли 5 декабря 1941 года. Список Праведников мира можно продолжать долго.

Почему же евреи так безропотно, так покорно шли в свой последний путь – в гетто, а оттуда – на расстрел, не оказывая никакого сопротивления, не пытаясь спасти себя, детей? Этот вопрос я задала Сарре Давидовне Жарковской, которая сохранила в памяти много воспоминаний о военных годах и считает своим долгом рассказывать о них молодому поколению. Сарре Давидовне было в 1941 году 17 лет. Она не хотела уезжать в эвакуацию, потому что в Клинцах оставались подружки, а мальчишки-однокурсники, ушедшие на фронт, писали письма на знакомый адрес. Но отец настоял, семья уехала, и этим спасла жизнь. А в Клинцах осталось много родственников, в том числе и совершенно слепая тетя Сейна, разделившая участь расстрелянных.

– Спрашиваете, почему не все уехали, почему не сопротивлялись? А знаете, я в большой обиде на Сталина, на то правительство. Потому что они ничего не сказали нам, евреям, о геноциде. Ведь слух между людьми тогда уже прошел, и я помню, как мой однокурсник говорил, что евреи немцы уничтожат. Но мы – народ наивный, не могли подумать, что немцы будут зверствовать. Если бы знали, то все ушли бы из города – кто в лес, кто – в эвакуацию. Правительству, зная, что на оккупированных территориях фашисты уничтожают евреев, ничего нам не сообщило, и многие доверчиво отдались на волю случая. Да и как можно было оказать сопротивление, если колонны обреченных сопровождали вооруженные немцы с собаками, полицаи. Такая, видно, наша участь. Забывать о тех страшных событиях мы не имеем права. Холокост – это самые трагические страницы минувшей войны.

Т. КИРЕЕНКО.

Раису Аршанскую спас сосед.

Помним. Скорбим.

Сарра Жарковская.

На месте казни клинцовских евреев.

Поезда в Освенцим шли день и ночь.

родственники. Здоровье не позволило пожилому человеку встретиться с корреспондентом и рассказать о клинцовском Холокосте. Но о нем нам и грядущим поколениям поведали учащиеся гимназии, два года занимавшиеся исследованиями по этой теме. Это они подняли из небытия людей, чьи портреты и фамилии сегодня на гранитных плитах. А еще В.И. Куст принес мне редкое издание Брянского областного еврейского общинно-благотворительного центра «Хэсэд Тиква» «Память, говори...», где также собран материал по теме холокоста в Клинцах и Брянской области. Правда, книга эта издана небольшим тиражом – всего 500 экземпляров. Мне было интересно узнать, кто такие «Праведники мира», о которых рассказывалось в ней. Оказывается, в 1953 году был открыт иерусалимский мемориал «Яд-Вашем» – центр научных ис-

следованиями и памятник жертвам катастрофы европейского еврейства. Закон о «Яд-Вашем» определил, что Праведником мира признается человек, который рисковал собой с целью спасения других. Зва-

В Клинцах было немало таких праведников, рискующих собой ради спасения жизни другого. Накануне вторжения Германии в Советский Союз Лейба и Мария Козины жили в Клинцах. Няней в семье была русская женщина Мария Стародубцева. Она жила в их доме и присматривала за дочерьми Козиных. Старшая дочь Рая родилась в 1929 году, а младшая Дина – в 1938. В первые дни войны Лейбу Козина призвали на фронт, жена и дети уехать из Клинцов не успели и остались в оккупации.

Всех евреев в городе немцы взяли на особый учет (список «Б»). Им приказано носить на правой руке или на спине желтый лоскут округлой формы. Жителям Клинцов запрещалось общаться с ними.

1941 года в лесу, за воинской частью, которая до оккупации находилась на Почетухе, начались первые расстрелы евреев. Трупы убитых людей сваливали в траншеи от разрывов снарядов, слегка засыпали землей, которую тут же заносило снегом. Закапывать глубже палачи ленились – мерзлый грунт трудно долбить. Местные жители, проникшие в эту запретную зону, увидели страшную картину: из земли торчали ноги, руки, головы их убитых земляков. Среди клинчан, которых постигла страшная участь, были Мария Козина, ее мать и старшая дочь Рая.

Мария Стародубцева смогла спасти от смерти только трехлетнюю Дину, назвав ее своей дочерью. Так она жила, пока кто-то из соседей не сообщил немцам, что Мария укрывает еврейского ребенка. Няню вместе с девочкой арестовали. Несмотря на какие пытки Мария Стародубцева стояла на сво-

всем догадывался, постоянно угрожая открыть тайну ребенка и выдать их фашистам. Так продолжалось до освобождения Клинцов 25 сентября 1943 года. Когда советские войска приближались к городу, муж Марии сбежал с отступающими фашистами.

После Победы с фронта вернулся Лейба Козин, узнал историю гибели своих жены и старшей дочери и историю спасения Дины. Благодарный отец женился на няне своих детей Марии Стародубцевой, которая, рискуя своей жизнью, спасла его маленькую дочь. Мария Стародубцева стала для Дины настоящей матерью. 29 сентября 1996 года Марии Стародубцевой за ее подвиг было присвоено звание «Праведник мира».

В Клинцах было немало людей, повторивших подвиг Марии Стародубцевой. Учительница начальных классов Александра Ивановна Подвойская с мужем приютили у себя еврейскую де-